

ЗАПРЕТНЫЙ ГОРОД

Когда зима поднимет ворот,
Из индевеющих вершин,
Встает с утра запретный город,
Являясь множеством личин.

В бетонных трубах предо мною,
Где зарево стоит в дымах,
Не за китайскою стеною,
А по соседству и впотьмах.

Его я плохо понимаю,
Но будет так, на все века –

Река во льду глухонемая,
С фигуркой дальней рыбака.

Так почему, чредой полосной,
Цехов искристые венцы
Похожи, в смыслах переносных,
На поднебесные дворцы?

... Рабочий день толпу не нежит,
Трамвай устало дребезжит,
И наледь, как лиловый стержень,
Узорно стекла освежит.

ЦЕППЕЛИН

Гляди сыновнею любовью на горизонт, где как налим,
Плывя, струи тугие ловит по нашей воле цеппелин.
Подставил смело ветру щёки над сонностью речных прохлад,
Несвоевременный – и в итоге, несовершенный аппарат.
Скрипит фанерная гондола, где командор засел птенцом.
Он на какой парад в просторе летит серебряным яйцом?
Нам дерзновенья века любы, подвластен, мил лубковый сказ,
Играйте, ангельские трубы, звени моторами, каркас.
Канаты свесились под брюхом, как письма из узелков,

Гордись, страна, небесным духом, путь властелинов – он таков!
Мы покоряем раз за разом простор, не осознав предел.
Мечтою в кубатурах газа, судьбой неповторимых дел.

НОЙ

Земля молода, в ней упрямая нега,
Теплы небеса и манят пеленой,
Зачем же кедровое тело ковчега
Поставил на брег недоверчивый Ной?

С утра облачился в льняную рубаху,
Денёк безмятежный на все времена,
Умыты росой библейские страхи,
Пророки вздремнули, хлебнувши вина.

Смеётся над ним молодая природа,
Бросает к ногам изобилье плодов,
И воины гордо идут из похода,
Ведут на верёвках коров и рабов.

Купцы суетятся в торговом угаре,
Артельщики строят из камня дома.
А он всё твердит: каждой твари по паре,
И всё собирает в мешки семена.

ДОЛ

Швыряет полдень на весы небес: где гром, а где прохладу.
Пастух, бегущий от грозы, застывшее у речки стадо.
Огонь и хлябь – благая весть, покуда в напряженье полном
Поток готов в запруду сесть перед раздвоенностью молний.
Они родят лиловый дым, по полю он ползёт украдкой.
Куря и смешиваясь с ним, пастух дрожит под плащ-палаткой.
Осмысливая страх и вздор, пугливость вымокших животных,
Достал он красный помидор, лоб утерев ладонью потной.
И дух отчаянно хмельной, среди пернатых и растений,
Качают головой больной кусты в стеклянном оперенье.
И дол, в затишье на испуг явился, первозданно скроен,
Как будто делом наших рук освоен и благоустроен.

ПРАЗДНИК

Жизнь интересна в первой трети:
На кухне молоко кипит,
Петарды зажигают дети,
И снег искрится и шипит.

В прихожей разговоры грубы,
Свет резко падает в проём,
Приходят гости – шапки, шубы
Топорщатся хмельным зверьём.

А улица ликует в сборах,
Куранты бьют желанный час,
Расплавлен наст, чернеет порох,
Привычно праздник входит в нас.

Вот так приливом и отливом,
Сумбуром, новизной затей,
И только хрупки и ленивы
Остатки ледяных дождей.

В них видно будних дней удушье,
Работы повседневной боль,
Жизнь, дай чуть-чуть великодушья
И праздник выплакать позволь.

НОЧЬ

Дует ветер дел заплечных
Буйной голове в висок,
Путь, и тот явился Млечный,
Набекрень, наискосок.

Отчего смертельна свежесть,
И поставлена в вину?
Волки, кровожадно нежась,
Скалят пасти на луну.

Клювы вороны прочистив
Больше очи не клюют,
На душе светло и чисто,
Да и в душу не плюют.

Только чья-то тень святая,
Таёт в медленном огне,
Крылья больно вырастают
На истерзанной спине.

Порч и почестей небесных
Узелком связать невмочь,
За слезой простой и честной
Отправляйся в эту ночь.